«Былая жизнь, былые звуки…»

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
«Былая жизнь, былые звуки…» «БЫЛАЯ ЖИЗНЬ, БЫЛЫЕ ЗВУКИ…»

Былая жизнь, былые звуки,
Букеты блеклых знойных роз, –
Всё к сердцу простирает руки,
Ища ответа на вопрос.

28 декабря 1898 г.

* * *

Черты знакомых лиц,
Знакомые огни
Уходят от меня.
Мне памятны одни
Те, бедные мои,
Задумчивые дни,
Когда ты, притаясь,
Ждала меня в тени,
И путь бежал, виясь,
И были мы одни…

Таков он был тогда –
Мой сумрачный рассвет,
Начало всех блаженств,
Всех небывалых бед.
Когда же мне блеснет
Тот – настоящий свет?
Когда же мне сверкнет
Тот – пламенный рассвет?
Когда ж он пропоет
Тот – радостный ответ?

28 декабря 1901 г.

* * *

Ветер хрипит на мосту меж столбами,
Черная нить под снегами гудёт.

Чудо ползет под моими санями,
Чудо мне сверху поет и поет…

Всё мне, певучее, тяжко и трудно,
Песни твои, и снега, и костры…

Чудо, я сплю, я устал непробудно…
Чудо, ложись в снеговые бугры!

28 декабря 1903 г.

- **Вступление**

Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.

Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.

Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.

Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?

Каждый конек на узорной резьбе
Красное пламя бросает к Тебе.

Купол стремится в лазурную высь
Синие окна румянцем зажглись.

Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.

Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?

28 декабря 1903 г.

* * *

По берегу плелся больной человек.
С ним рядом ползла вереница телег

В дымящийся город везли балаган,
Красивых цыганок и пьяных цыган.

И сыпали шутки, визжали с телег.
И рядом тащился с кульком человек.

Стонал и просил подвезти до села.
Цыганочка смуглую руку дала.

И он подбежал, ковыляя, как мог,
И бросил в телегу тяжелый кулек.

И сам надорвался, и пена у губ.
Цыганка в телегу взяла его труп.

С собой усадила в телегу рядком,
И мертвый качался и падал ничком.

И с песней свободы везла до села.
И мертвого мужа жене отдала.

28 декабря 1903 г.

* * *

Протянуты поздние нити минут,
Их все сосчитают и нам отдадут.
«Мы знаем, мы знаем начертанный круг» —
Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг.
Судьбой назвала и сказала: «Смотри,
Вот только: от той до последней зари.
Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник,
Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник
Все нити в Одной Отдаленной Руке,

Все воды в одном голубом роднике,
И ты не поднимешь ни края завес,
Скрывающих ужас последних небес».
Я знаю, я помню, ты так мне велишь,
Но ты и сама эти ночи не спишь,
И вместе дрожим мы с тобой по ночам,
И слушаем сказки, и верим часам…
Мы знаем, мы знаем, подруга, поверь:
Отворится поздняя, древняя дверь,
И Ангел Высокий отворит гробы,
И больше не будет соблазна судьбы.

28 декабря 1903 г.

- **Статуя**

Лошадь влекли под уздцы на чугунный
Мост. Под копытом чернела вода.
Лошадь храпела, и воздух безлунный
Храп сохранял на мосту навсегда.

Песни воды и хрипящие звуки
Тут же вблизи расплывались в хаос.
Их раздирали незримые руки.
В черной воде отраженье неслось.

Мерный чугун отвечал однотонно.
Разность отпала. И вечность спала.
Черная ночь неподвижно, бездонно —
Лопнувший в бездну ремень увлекла.

Всё пребывало. Движенья, страданья —
Не было. Лошадь храпела навек.
И на узде в напряженьи молчанья
Вечно застывший висел человек.

28 декабря 1903 г.

* * *

Я кую мой меч у порога.
Я опять бесконечно люблю.
Предо мною вьется дорога.
Кто пройдет — того я убью.

Только ты не пройди, мой Глашатай.
Ты вчера промелькнул на горе.
Я боюсь не Тебя, а заката.
Я — слепец на вечерней заре.

Будь Ты ангел — Тебя не узнаю
И смертельной сталью убью:
Я сегодня наверное чаю
Воскресения мертвых в раю.

28 декабря 1903 г. Goşgular